

УДК 930

ОТЕЦ И СЫН ПЕТРОВСКИЕ: ДВА ПОКОЛЕНИЯ КАЗАНСКОЙ ШКОЛЫ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Г.П. Мягков, Н.И. Макарова

Аннотация

Статья посвящена истории казанской школы славяноведения в период второй половины XIX – первой четверти XX вв., представленный двумя выдающимися учеными, членами-корреспондентами Академии наук – Мемнон Петровичем и Нестором Мемновичем Петровскими. Анализируется проблема преемственности трудов Петровских по отношению к идеям основоположника школы В.И. Григоровича, значимость их трудов для российского и европейского славяноведения.

*Наш век, делец неугомонный,
Не выскочкой явился в свет;
Законных предков внук законный,
И он итог прошедших лет...*

М.П. Петровский

Отец и сын Петровские, члены-корреспонденты Академии наук, – представители казанской школы славяноведения, принадлежащей к числу первых университетских научных школ этой отрасли знаний в России. Проблема преемственности поколений в жизни научной школы особенно важна для славяноведения, т.к. оно формировалось как интеллектуальный проект, тесно связанный с общественными и политическими процессами. Славяноведение как комплексная наука о славянском мире, включающая в себя исторические, этнографические, историко-литературные, лингвистические и др. исследования, ведет свои истоки от романтических концепций нации и расы конца XVIII в.¹ Этот проект возник под знаком романтических увлечений интеллектуалов идеями нации, которые органично встраивались в ситуацию востребованности в политической жизни империи идей славянского национализма², поскольку он создавал своеобразную альтернативу по отношению к национализму русскому. В русле этих исканий в постоянном диалоге с европейской наукой и начинает развиваться российское славяноведение на рубеже XVIII – XIX вв.

¹ См.: Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. И. Федюкина. – М., 2003; Todorova M. Imagining the Balkans. – N. Y., 1997.

² См. об этом: Майорова О. Славянский съезд 1867 года: Метафорика торжества // Новое литературное обозрение. – 2001. – № 51. – С. 55–79.

Основоположником славяноведения в России стал академик А.Х. Востоков (1781–1864), заложивший основы методологии этой науки в целом¹ и совершивший выдающиеся открытия в области славянского языкознания и текстологии². «Университетский» период славяноведения начался, когда по уставу 1835 г. в университетах открылись кафедры «истории и литератур славянских наречий»³. Представители блестящего первого поколения университетских славяноведов – О.М. Бодянский (Московский университет), П.И. Прейс (Петербургский университет), И.И. Срезневский (Харьковский, затем Петербургский университеты), В.И. Григорович (Казанский университет), став научными преемниками академика А.Х. Востокова, развивали «проект» славяноведения в соответствии со своими научными интересами и приоритетами и заложили основы и специфические черты выросших впоследствии научных школ.

Казанская школа славяноведения своим возникновением обязана В.И. Григоровичу (1815–1873). Будучи прямым учеником и последователем академика А.Х. Востокова, ученый продолжил его методологические поиски. В его работах по славянскому языкознанию [«Исследования о церковнославянском наречии» (1840), «Статьи, касающиеся древнего славянского языка (1852)»] было раскрыто значение церковнославянского языка для изучения других славянских языков, прояснены ключевые вопросы происхождения глаголицы и славянского письма вообще. Его книга «Опыт изложения литературы славян в ее главнейших эпохах» (1842) – первая в славяноведении сравнительная история славянских литератур – стала единственным опытом последовательного применения сравнительного метода в лингвистическом обобщающем труде. В.И. Григорович также явился основоположником исторического славяноведения в Казанском университете [«О Сербии в ее отношении к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях» (1858)]⁴. В Казанской духовной академии ученый основал одну из первых в России текстологических школ, результатом деятельности которой стало многотомное Описание рукописей Соловецкой библиотеки, вышедшее под общей редакцией его ученика, профессора И.Я. Порфирьева⁵.

Путешествие в славянские земли стало научным подвигом В.И. Григоровича: он был первым ученым, которому с риском для жизни удалось проникнуть в «чужой» до того времени и во многом враждебный европейцам «славянский мир», находившийся под турецким владычеством. В результате этого путешествия были собраны обширные сведения о состоянии ряда славянских языков и диалектов, серьезно уточнены географические карты «славянских земель», открыты уникальные памятники древней славянской письменности. Пу-

¹ См. подробнее: *Макарова Н.И.* Проблема методологического синтеза в славяноведении: наследие В.И. Григоровича // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство. – Казань, 2005.

² См.: Выдающийся филолог-славист России академик А.Х. Востоков: Библиографический указатель. – СПб., 2001.

³ См.: Полн. собр. Законов Рос. Империи. Собр. 2. Т. X. Отд. 1. – СПб., 1836. – С. 842.

⁴ *Мяжков Г.П.* Всеобщая история в Казанском университете в XIX – начале XX вв.: проблема формирования научной школы // Историческое знание и интеллектуальная культура. – М., 2001. – С. 242.

⁵ См.: *Макарова Н.И.* И.Я. Порфирьев как исследователь русской литературы: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2000; *Макарова Н.И., Мяжков Г.П.* Соловецкая библиотека как фактор развития славяноведения в Казани // Исследования по Русской истории и культуре. – М., 2006. – С. 430–441.

тешество принесло Григоровичу большую европейскую славу и звание «русского Шафарика». Не случайно, по свидетельству современников, А.Х. Востоков «уже в виду кандидатской работы... провидел в авторе, еще студенте Григоровиче, достойного кандидата на кафедру..., а у порога смерти желал, чтобы кресло его в Академии было замещено Григоровичем»¹.

После отъезда В.И. Григоровича из Казани его преемником в университете стал **Мемнон Петрович Петровский** (1833–1912). Значительную часть своих трудов он посвятил комментированию и введению в научный оборот оставшихся непонятыми и недооцененными методологических идей своего учителя. Дело отца на рубеже XIX – XX вв. продолжил его сын, также выдающийся славист, **Нестор Петровский** (1875–1921). Он обратился к загадке знаменитого путешествия Григоровича в славянские земли и предложил свой проект методологического синтеза в славяноведении, развивавший идеи основоположника школы.

М.П. Петровский родился в г. Васильсурск² в семье потомка обрусевшего польского дворянского рода. Он окончил с серебряной медалью Нижегородский дворянский институт императора Александра I, в котором много внимания уделялось русской словесности, языкам и истории. В 1851 г. он поступил учиться на историко-филологический факультет Казанского университета по разряду общей словесности. В университете Петровский изучал греческую и римскую словесность и древности, русскую словесность, славянские наречия, русскую историю, французский и немецкий языки и т. д. Его учителями были профессора Ф.А. Струве, К.К. Фойгт, Ф. Фатер, Н.Н. Булич. Будущий славяновед подавляющую часть учебного времени посвящал классической филологии. Чтение лекций по предметам последней на латинском языке и «разборы» (перевод и толкование) памятников давали студентам высокий уровень владения древними языками и методические навыки интерпретации древних текстов.

Определяющее влияние на формирование Петровского как ученого, на выбор его жизненного пути оказал В.И. Григорович. Учителя и ученика связала многолетняя дружба, в основе которой, видимо, лежало духовное родство. Готовясь к замещению В.И. Григоровича по кафедре истории и литературы славянских наречий после того, как тот решил оставить ее и принять кафедру в новооткрытом университете Одессы, в 1859 г. М.П. Петровский писал учителю: «...Ваше беспримерное в летописях Казанского университета внимание поддержало и подстегивало меня... Постараюсь насколько станет силы фактами доказать, что не даром Вы делились со мной Вашими взглядами и научными

¹ Цит. по: *Кочубинский А.А.* Виктор Иванович Григорович (1815–1876) в истории славяноведения. Одесса, 1894. – С. 51.

² Деятельность и труды М.П. и Н.М. Петровских до настоящего времени не были предметом специального научного исследования, хотя во всех фундаментальных библиографических справочниках и обзорных работах по славяноведению имеются статьи о них (см., напр.: *Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь.* – М., 1979; *Лантвева Л.П.* История славяноведения в России в XIX веке. – М., 2005. – С. 555–590). Источниками биографии обоих ученых до сих пор остаются их автобиографии (см.: За сто лет. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского казанского университета (1804–1904) в двух частях / Под ред. Н.П. Загоскина. – Казань, 1904), а также рукопись истории семьи, написанная внучкой Н.М. Петровского Марианной Несторовной Петровской [см.: *Петровская М.Н.* О моих предках (с документальными приложениями). – ОРРК НБЛ. Ед. хр. 10007].

открытиями. Думаю, что только этим я в состоянии буду хоть отчасти достойно отблагодарить Вас»¹.

В чем же причины и каков характер влияния Григоровича на своего ученика? Ответ надо искать как в контексте развития самого славяноведения, так и в специфике, своеобразии научного метода Григоровича.

Судьба славяноведения в России и Европе была сложной с самого начала его существования². Славяноведение осмыслялось как комплексная наука о славянском мире, славянской культуре и истории. Такой подход требовал от ученых, во-первых, обширных знаний по славянским языкам, владения методами филологии, истории, этнографии и т. д.; во-вторых, процесс сбора, анализа, обобщения материала должен был идти более или менее параллельно во всех славянских странах. Еще одна сложность: на ранних этапах формирования славистики из всех славянских стран независимостью обладали только Россия и Черногория. Поэтому славяноведы вольно или невольно оказались вовлечены в сложное и неоднородное движение «национального возрождения» славян, главной целью которого была культурная и политическая независимость славянских народов.

Ситуация усугублялась еще и отсутствием в молодой науке необходимых сведений по славянской истории и культуре в целом. В связи с этим в исследованиях нередко закреплялись мнения, основанные не на фактах, а на личном мнении и административном статусе их авторов. В Отчете попечителю Казанского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину от 6 января 1840 г. о проделанной научной работе В.И. Григорович, характеризуя некоторые распространенные в славяноведении методы, напишет: «Одни видят в древних Славянах одни лишь признаки дикого и при том бесхарактерного племени, другие – везде видят Славян не только в волжских Болгарах, Гуннах, Аланах, Козарах, но даже в Готах... и все основываются на истинном, по их мнению, смысле источников; история Славян выигрывает только то, что она, при всей своей важности, делается запутаннее»³. Поэтому В.И. Григорович ведущим направлением своей деятельности считал формирование методологической и источниковой базы исследований в области славянской филологии. М.П. Петровский продолжил поиск и сбор источников, прежде всего для сравнительных исследований славянских языков и диалектов.

После окончания университета с 1855 по 1859 гг. М.П. Петровский преподавал в Первой казанской гимназии, не оставляя научных занятий. Его статьи, очерки и переводы печатались в научных изданиях, а также в периодической славянофильской печати. Попробовав себя на поприще журналистской работы, Мемнон Петрович окончательно выбрал путь ученого. После закрытия «Русской беседы» в 1859 г. он отказался от сотрудничества со славянофильскими журналами и стал усиленно готовиться к сдаче экзаменов на степень магистра славянской филологии.

¹ Цит. по: *Петровская М.Н.* Указ. соч. – ОРРК НБЛ. Ед. хр. 10007. С. 49. Далее ссылки на сочинение М.Н. Петровской и включенные в его текст документы даются в тексте.

² См. напр.: *Булахов М.Г.* Основные этапы развития славянского языкознания (до 1917 г.) // *Методологические проблемы истории славистики.* – М., 1978; *Русское и славянское языкознание в России середины XVIII – XIX вв.* / Отв. ред. П.А. Дмитриев. – Л., 1980.

³ Цит. по: *Петровский М.П.* Первый ученый труд В.И. Григоровича. – Варшава, 1893. – С. 15.

В период с 10 мая по 11 июня 1860 г. Петровский выдержал магистерский экзамен «весьма удовлетворительно». Его письменные экзаменационные работы были посвящены обзору славянской журналистики и типологии славянских языков. Чтобы получить степень магистра, которая являлась условием для получения звания экстраординарного профессора, нужно было защитить диссертацию. Декан факультета проф. Н.Н. Булич выступил с ходатайством о командировании молодого ученого за границу. Мемнон Петрович представил проект стажировки, в которой был намечен маршрут: славянские земли в составе Австрийской империи («гнездо славянства»), германских, итальянских государств и Османской империи.

19 августа 1861 г. супруги Петровские¹ выехали из Казани в «славянские земли». Командировка длилась полтора года. По существовавшим правилам стажер обязан был представить отчет, который печатался в «Ученых записках» университета. Благодаря напечатанному отчету и сохранившейся обширной переписке мы можем представить себе объем и многообразие занятий молодого ученого в командировке².

В Праге Мемнон Петрович занимался у проф. М. Гатталы историей чешского языка и литературы, у проф. К.Я. Эрбена слушал лекции о «лужицких наречиях». Одновременно изучал в библиотеке Чешского музея старинные чешские памятники, преимущественно старопечатные чешские книги. Он посещал музеи и выставки, знакомясь и со всеми новыми движениями науки и литературы. Из Праги, через Вену, прибыл в Пешт, поставив себе задачу ближе познакомиться с языком словаков, который в это время еще не стал литературным в современном смысле этого слова из-за множества диалектов. В Пеште он посещал библиотеку Сербской Матицы – известного сербского просветительского общества. Затем в городе Нови-Сад³ – центре движения национального возрождения австрийских сербов – он активно знакомился с новейшей литературой, изданной на сербском языке. И повсюду, где бывал русский ученый, он интересовался бытом, говорами, фольклором славянского населения.

В феврале 1863 г. М.П. Петровский вернулся в Казань, собрав огромный фактический материал по разным отраслям славяноведения и завязав литературные и дружеские связи с деятелями славянских культур.

К занятиям со студентами он приступил с сентября 1863 г. В «Обзрении преподавания» в Казанском университете на 1863/64 учебный год указано, что дисциплину «Славянские наречия» вели двое: В.И. Григорович, магистр русской и славянской словесности, исправлявший должность ординарного профессора, и М.П. Петровский, кандидат, преподаватель. Григорович читал студентам 2-го курса теорию древне-славянского языка и студентам 3-го курса – «историко-этнографическое обозрение славянского поколения и его племен от X столетия», а Петровский – студентам 1-го курса «характеристику славянских

¹ Мемнон Петрович женился на Эмме Генриховне Ге, дочери преподавателя французского языка в Первой казанской гимназии швейцарского немца Генриха Ге, впоследствии известной переводчицы со славянских языков.

² *Петровский М.П.* Отчет о путешествии по славянским землям // Ученые записки Императорского Казанского университета по отделению историко-филологических и политико-юридических наук. – Казань, 1862. – Кн. II. – С. 93–102.

³ Ныне на территории Сербии.

наречий с анализом памятников народной и художественной литературы по всем главным наречиям (по сочинениям Шафарика, Миклошича, Востокова, Добровского и др.), и 4-го курса – «историю литературы славян (по трудам Шафарика, Калайдовича, Копитаря, Бодянского, Григоровича, Востокова, Майкова, Юнгмана, Мацеевского и др.)». Одновременно, обрабатывая собранные во время путешествия по славянским землям сведения по языкам и наречиям, Петровский задумал написать работу по славянской диалектологии. На протяжении ряда лет он составлял «Материалы для славянской диалектологии», которые печатались в Ученых записках Казанского университета с 1866 по 1867 гг.¹

«Материалы...» стали первым в славяноведении обобщающим трудом, где на обширном фактическом материале анализируется широкий спектр вопросов диалектологии славянских языков в единстве диахронического и синхронического подходов. Это направление славистических изысканий, унаследованное Петровским от Григоровича, характеризует оформившуюся в его трудах специализацию. Впоследствии все свои исследования ученый посвятит уже собственно славянской филологии. Однако этот важный и для славянского языкознания, и для историографии научный факт остался вне поля зрения ученых. Причину можно усмотреть в том, что Петровский не переиздал свой труд отдельной книгой.

В 1864 г. состоялось открытие Новороссийского университета в Одессе, куда был приглашен занять кафедру славяноведения проф. В.И. Григорович. На кафедре Казанского университета остался только Мемнон Петрович, который еще занимал должность преподавателя, так как все откладывал защиту диссертации, постоянно совершенствуя свой труд по диалектологии славянских языков. Поражает объем и состав курсов, которые читал в это время Петровский. В одном только 1868/69 учебном году он читал первому и второму курсам введение в славянскую филологию, обозрение церковно-славянского, ново-болгарского и сербского языков, особенности хорутанского (хорватского), чешского, польского, верхне- и нижнелужицких наречий; второму и третьему курсам – обзор польской письменности от введения христианства до начала XIX века, историю церковно-славянской письменности и письменности сербов и хорутан и т. д. В последующие годы тематика курсов еще более расширилась.

В 1875 г. декан филологического факультета Н.Н. Булич, осознавая значимость присутствия в университете М.П. Петровского, тогда уже ученого с мировым именем, выступил с ходатайством о присуждении Петровскому докторской степени *honoris causa* – за заслуги. И этот год стал особенным в его жизни: 1 марта 1875 г. у Петровских родился сын; 26 апреля Совет университета утверждает Мемнона Петровича в степени доктора славянской филологии; 27 мая он избирается ординарным профессором славянской филологии и официально принимает кафедру своего учителя.

В ранге ординарного профессора М.П. Петровский читает все разделы славянской филологии, но с 1877 г., после возвращения из зарубежной команди-

¹ См.: *Петровский М.П.* Материалы для славянской диалектологии // Ученые Записки Казанского университета. – 1866. – Кн. 4, 5; 1867. – Кн. 2.

ровки его ученика И.А. Снегирева¹, который берет на себя часть учебной нагрузки, Мемнон Петрович получает возможность сосредоточить свое внимание главным образом на истории литератур и только изредка давать обзор отдельных славянских наречий, например в 1878/80 и 1880/81 учебных годах – по ново-болгарскому языку. Историю славянских литератур он излагал по частям в разные годы: в 1879/80 учебном году – литературу польскую и лужицкую; в 1880/81 и 1881/82 – южнославянских народов, в том числе болгар; в 1882/83 – далматинскую; в 1883/84 – сербскую, хорватскую и словинскую; в 1884/85 – чешскую. В 1880/81 и 1881/82 гг. М.П. Петровский читал лекции по истории болгар, в 1883/84 начал читать историю чехов до 1323 г., в следующем году – продлил ее до 1620 г. и прочел историю польского народа до конца XVI века. Уже само перечисление учебных курсов показывает, сколь интенсивно должен был работать ученый над их созданием. Успеху этой работы способствовала богатейшая библиотека по славяноведению, которую он собирал. Мемнон Петрович был страстный библиофил, и к концу жизни в его библиотеке было более семи тысяч книг.

Важное место в наследии М.П. Петровского занимают работы, посвященные научной биографии и трудам В.И. Григоровича. В рецензии на второе издание «Очерка путешествия по Европейской Турции» Григоровича, созданного на основе материалов его знаменитого путешествия, он аргументированно показал значимость самого путешествия для развития славяноведения в России и Европе². Петровский первым обратил внимание на ценность методологических поисков и идей В.И. Григоровича, опубликовав документы, позволяющие реконструировать проспект первого (впоследствии утраченного) труда ученого «Исследования о церковнославянском наречии, основанные на изучении его в древнейших памятниках, на исторических свидетельствах и отношении его к новейшим наречиям»³. Петровский показал значение «казанского периода» в научной биографии Григоровича, фактически очертил процесс формирования его научной школы, раскрыл причины теоретических споров первых университетских славяноведов⁴.

В 1885 г. М.П. Петровский, выйдя в отставку, покинул Казанский университет. Все свое время, весь внешний распорядок жизни профессор полностью подчинил распорядку жизни сына Нестора, студента историко-филологического факультета Казанского университета, также избравшего научное поприще слависта. Интересам сына было посвящено и последнее путешествие семьи

¹ В 1884 г. И.А. Снегирев представил диссертацию «Иосиф Добровский, его жизнь, учено-литературные труды и заслуги в области славяноведения». Она напечатана в Ученых Записках университета в 1882 г. и издана отдельной книгой в 1884 г. Поскольку голоса во время диспута по его диссертации разделились пополам и совет КУ не присвоил ему степень магистра, ученый уехал из Казани и через год успешно защитил ее в Петербургском университете.

² *Петровский М.П.* Письменные донесения В.И. Григоровича из Константинополя и его книга «Очерк путешествия по Европейской Турции Виктора Григоровича». Изд. 2. М., 1877 // *Вестник Европы*. – 1878. – Т. 1. – С. 896–906.

³ См.: *Петровский М.П.* Первый ученый труд В.И. Григоровича. – Варшава, 1893. Реконструкция проспекта дана: *Макарова Н.И.* Проблема методологического синтеза в славяноведении: наследие В.И. Григоровича. – С. 245–246.

⁴ *Петровский М.П.* Виктор Иванович Григорович в Казани (Библиографический очерк) // *Славянское обозрение*. – СПб., 1892. – Т. II (май – август). – С. 229–264; (сентябрь – декабрь). – С. 57–78; *Петровский М.П.* Григорович и Прейс // *ИОРЯС ИАН*. – 1897. – Т. II, Кн. 3. – С. 722–744.

Петровских по славянским землям: после окончания славяно-русского отделения в 1899 г. Нестор Мемнонович был направлен за границу, и родители поехали с ним вместе и пробыли там год (с августа 1899 г. по август 1900 г.).

Уход в отставку не означал для Мемнона Петровича отказа от продолжения научной работы. Напротив, в некоторые годы число публикаций в научных изданиях даже превышает их число в годы службы в университете. Значительное время ученый уделял переводам прозаических произведений, в основном чешского писателя К.В. Райса и хорватского – Л. Бабича. Он ведет активную переписку с чешским писателем И. Коларжем. Деятельность И. Коларжа (1830–1911) была направлена на ознакомление чехов с русской литературой. В восьмидесятые годы Коларж осуществляет ряд проектов по развитию изучения русского языка чехами и для этого использует, в частности, переведенную на русский язык Эммой Генриховной Петровской повесть Божены Немцовой «Бабушка». В Пражском литературном архиве хранится 114 писем Мемнона Петровича к Коларжу.

В 1895 г. состоялись очередные выборы в Академию наук. В протоколе заседания Общего собрания Императорской Академии наук от 2 декабря 1895 г. (№ X, § 480) значится: «...по произведенной баллотировке оказались избранными в настоящем году... в члены-корреспонденты: ...П. По отделению русского языка и словесности... 3. Бывший профессор Императорского Казанского университета Мемнон Петрович Петровский»¹.

Вслед за Императорской Академией наук в 1899 г. Мемнон Петрович был избран заграничным членом Академии наук, литературы и искусств императора Франца Иосифа в Праге. В характеристике, подготовленной к выборам А. Патерой и М. Гатгалой, указано, что Мемнон Петрович Петровский – один из наилучших в России знатоков чешской литературы, перечислены опубликованные работы по славянской диалектологии, истории литератур, изданию славянских и русских исторических текстов.

М.П. Петровского не стало 13 января 1912 г. Он похоронен в Казани на Арском кладбище, вблизи кладбищенской церкви. На его могиле поставлен высокий массивный крест из черного мрамора.

До 1911 г. кафедру славянской филологии занимал лингвист, ученик основателя казанской лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ проф. А.И. Александров. В 1911 г. Александров постригся в монахи и оставил славянскую филологию, а кафедру занял сын М.П. Петровского Нестор Мемнонович, в 1907 г. защитивший диссертацию «Первые годы деятельности В. Копитаря» на степень доктора славянской филологии. Преемственность славяноведов школы Григоровича в Казанском университете, таким образом, была восстановлена. Нестор Петровский – автор около четырехсот работ по истории славянских литератур и языков, историографии славяноведения², переводчик трудов зарубежных славяноведов и произведений славянских писателей.

¹ ПФАРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 142. Л. 68 об.–69.

² См.: *Петровский Н.М.* 1) О сочинениях Петра Гекторовича (1487–1572). Казань, 1901; 2) К хронологии проповедей Григория Цамблака // РФВ. – 1903. – № 1–2; 3) Первые годы деятельности В. Копитаря. – Казань, 1906; 4) К истории сказаний о святых Кирилле и Мефодии // ЖМНП. – 1907. – № 5; 5) Копитарь и «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris» Добровского // ЖМНП. – 1911. – № 10–12; 6) Письмо патриарха Константинопольского Феофилакта царю Болгарии Петру // ИОРЯС. – 1913. – Т. XVIII, Кн. 3 и др.

С 1907 г. Н.М. Петровский – профессор Казанского университета, с 1917 г. – член-корреспондент Российской Академии наук.

После окончания казанской гимназии он учился в Казанском университете. Греческую словесность в это время преподавал проф. Д.Ф. Беляев, отделенную от нее классическую филологию – проф. Ф.Г. Мищенко, римскую словесность – проф. Д.И. Нагуевский, историю русской литературы – проф. А.С. Архангельский, русский язык и словесность – проф. Е.Ф. Будде, была также введена диалектология. Сравнительное языковедение (в которое входили введение в языкознание, сравнительная грамматика индоевропейских языков, санскрит и русская грамматика) читал проф. В.А. Богородицкий. Всеобщую историю преподавали проф. Н.А. Осокин и И.Н. Смирнов, русскую – проф. Н.Н. Фирсов и Д.А. Корсаков. Лекции по дисциплинам славянской филологии читал проф. А.А. Александров.

Университетский курс Н. Петровский окончил в 1897 г. с дипломом первой степени, затем выдержал испытание на степень магистра славянской филологии в 1899 г. и был командирован на один год за границу. Мемнон Петрович и Эмма Генриховна были с Нестором и в студенческом путешествии в «славянские земли» в 1895 г., и в путешествии 1899–1900 гг., когда он собирал материал для диссертации на степень магистра. Диссертация «О сочинениях Петра Гекторовича», представляющая собой историко-литературный анализ и культурно-историческую оценку трудов и деятельности хорватского писателя XVI века, была защищена в 1902 г. В 1904 г. за работу о Гекторовиче Академия наук присудила Н.М. Петровскому неполную премию проф. А.А. Котляревского.

Ученый еще два раза посетил славянские земли – в 1903 г. и 1905 г. Напряженно работая, он уже в мае 1906 г. на факультет представил докторскую работу «Первые годы деятельности В. Копитаря», в которой анализировались пути развития славяноведения в первой половине XIX века. В рецензии профессора Е.Ф. Карского говорится, что «...изложение обнаруживает обстоятельное знакомство с самыми детальными подробностями жизни и деятельности Копитаря и с окружающей его средой; всюду виден осторожный исследователь, черпающий материалы больше из первоисточников...»¹. Сегодня представляется крайне важным, что в работе Н.М. Петровского на материале трудов Копитаря прослеживается эволюция лингвистической мысли данного периода, в частности, развитие грамматических концепций, явление нормы литературного языка, основы сопоставительного метода в языкознании, а также состояние истории славянских литератур этого периода.

О грандиозности диссертационной работы говорит и ее объем: напечатанная отдельным изданием книга имела 780 страниц. Оппонентам было непросто дать отзыв такому объемному исследованию, и один из них, профессор А.С. Архангельский, который был вторым оппонентом, полгода медлил с отзывом. В результате диспут состоялся только через десять месяцев после представления работы. 18 февраля 1907 г. факультет единогласно принял решение о присвоении Н.М. Петровскому степени доктора славянской филологии.

¹ Русский филологический вестник. – 1906. – № 1–2. – С. 120.

Далее следовало избираться в экстраординарные профессора. Отмечая выдающиеся еще со студенческих лет способности и фундаментальность диссертационного труда Н.М. Петровского, его учителя Е.Ф. Будде, Д.А. Корсаков, Д.И. Нагуевский обратились в Совет университета с рекомендацией произведения молодого доктора сразу в ординарные профессора. И действительно, в 1908 г. Нестор Петровский избирается ординарным профессором по кафедре славянской филологии.

Однако «историографический этап» в научной жизни Н.М. Петровского на этом не завершился. Ученого привлекли не введенные в полном объеме в научный оборот материалы путешествия В.И. Григоровича, которые он оценил как ключ к пониманию идей и самой личности основоположника казанской школы славяноведения. Н.М. Петровский издал «Библиографический список печатных трудов Виктора Ивановича Григоровича»¹. В результате глубокого анализа отчетов о путешествии и «Очерка путешествия по Европейской Турции Виктора Григоровича» им было создано монографическое исследование научной повседневности выдающегося ученого, раскрывающее его вклад в российское и европейское славяноведение².

Все последующие годы Нестор Мемнонович активно преподает, постоянно меняя и совершенствуя лекционные курсы и семинарии (нынешние спецсеминары). Чрезвычайно плодотворна и его литературная деятельность. Он пишет и печатает научно-критические статьи по литературам славянских народов, рецензии, прозаические и стихотворные переводы.

В отличие от своего отца, Нестор Мемнонович не избегал общественной деятельности. В университете в течение ряда лет он был членом испытательной комиссии по историко-филологическому факультету. Но главные его интересы – в работе Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском университете (ОАИЭ). Отношение отца и сына Петровских к ОАИЭ существенно различалось. Старший Петровский активно преподавал в Казанском университете и печатался, когда в Казани открылось общество. Однако мы не находим его имени ни среди членов-учредителей, ни на страницах Известий ОАИЭ.

Нестор Петровский, в отличие от отца, уже в годы учебы напечатал в Известиях несколько статей, а по окончании курса стал действительным членом общества без баллотировки, т. к. был уже достаточно известен своими научными трудами. Тогда же молодой ученый был избран секретарем и главным редактором изданий ОАИЭ. В 1899 г. он снял с себя обязанности секретаря в связи с подготовкой к защите магистерской диссертации. В 1900 г. снова избран членом Совета общества и до 1919 г. включительно оставался в нем.

¹ См.: Библиографический список печатных трудов Виктора Ивановича Григоровича // ИОРЯС ИАН. – 1914. – Т. XIX. Кн. 3. – С. 261–296.

² См.: *Петровский Н.М.* Путешествие В.И. Григоровича по славянским землям // ЖМНП. – 1915. – № 10–12.

Доклады Нестора Мемноновича на заседаниях были чрезвычайно разнообразны по темам, в них затрагивались все направления работы общества¹. Поражает широкий спектр интересов Н.М. Петровского: это история, в т. ч. история Казани, археология, библиография, текстология, древние и новые славянские литературы, переводы трудов европейских славяноведов, которые сами являлись «событием». Так, в работе «О двух спорных чтениях в “Поучении” Владимира Мономаха»² Нестор Мемнонович демонстрирует технику интерпретации «темных мест» древних памятников, которая предвосхитила некоторые опыты комплексного анализа текста, осуществленные современными учеными (С.С. Аверинцев). Целая серия заметок, статей и переводов Н.М. Петровского посвящена тому, чтобы привлечь внимание ученых смежных дисциплин (сопоставительной лингвистики, истории, этнографии) к проблемам уточнения истории славянской хронологии по данным, полученным в Европе и Поволжье³. Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. – уже на новом этапе развития славяноведения – Нестор Петровский подтвердил возможность методологического синтеза в славяноведении, о котором размышлял в своих трудах В.И. Григорович.

М.Н. Петровская объясняла столь различное отношение отца и сына Петровских к «общественной деятельности» разницей характеров профессоров (см.: с. 174). Однако скромность, замкнутость, отсутствие карьерных устремлений М.П. Петровского представляются недостаточной причиной игнорирования ОАИЭ. Известно, что Мемнон Петрович входил в ряд зарубежных научно-просветительских славянских обществ, в Московский благотворительный славянский комитет. Участие выражалось во взносах, книгообмене и т.д.⁴ Более двадцати первых лет существования Общества М.П. Петровский активно работал и печатал статьи, а также публиковал тексты литературных памятников в «Русском Филологическом Вестнике», «Журнале Министерства Народного Просвещения», «Славянском обозрении» (Славянском сборнике), «Вестнике Европы», «Православном собеседнике». Несоответствие интересов (исследования Мемнона Петровича меньше, чем у Нестора Мемноновича, связаны с историей края, тем более с основными направлениями археологии и этнографии)

¹ История представлена докладами: «Шестая Новгородская летопись»; «Илья Муровиц» (18 января 1909 г.); «Путешествие по Поволжью в 1623 году» (16 мая 1910 г.); «По поводу нового издания путешествия Георгия Текандера» (28 октября 1907 г.); «Дополнения и поправки к церковной истории Евгения-Амвросия» (22 декабря 1914 г.); «По поводу празднования в Казани 100-летия провинциальной Казанской периодической печати», «Первая частная газета в Казани»; «Памяти графа А.И. Мусина-Пушкина (27 февраля 1907 г.); «О кончине почетного члена Общества А.Н. Островского и об его заслугах для Общества». К археологии может быть отнесено «Сообщение о камне с арабской надписью», к этнографии – доклад «К истории русской этнографии XVIII века»; состоялись также библиографические сообщения – «О книге Н.П. Лихачева “История одной помещицкой библиотеки”», «Редчайшая татарская грамматика». Кроме докладов, Н.М. Петровский помещал в Известиях статьи, в частности, по древней русской истории: «О двух спорных чтениях в “Поучении” Владимира Мономаха», «По поводу исследования г. Пташицкого о происхождении первого Самозванца»; по истории Казани: «К истории театра в Казани в 1720-х годах», «К вопросу о видах старинной Казани», по текстологии – «О старинном латино-русском словаре, найденном Н.М. Петровским в Дубровинском монастыре»; «Из коллекций Казанского городского музея»; к искусству имеют отношение его статьи «Старинные гравюры в книге Бытия» и «Заметки о сборнике гравюр “Эмблемат духовный”. См.: ИОАИЭ. – Т. XIV–XXVI.

² Петровский М.Н. О двух спорных чтениях в «Поучении» Владимира Мономаха // ИОАИЭ. – 1900. – Т. XVII. – С. 345–347.

³ См. напр.: Петровский Н.М. Профессор Нидерле о болгарях // ИОАИЭ. – 1910. – Т. XXVI. – С. 501–502.

⁴ Там же. – С. 175–180.

задачам Общества также нельзя считать исчерпывающим объяснением, т.к. текстологические работы печатались в ИОАИЭ.

Соответственно, и большой интерес младшего Петровского к работе в Обществе не может объясняться ни отсутствием других возможностей печататься, ни просто активностью характера (хотя он действительно много занимался «общественной» работой: был председателем Пушкинского общества, сотрудничал в более чем тридцати периодических изданиях¹, был редактором многих из них и т. д.).

Вероятно, необходимо учитывать усиление в период активной деятельности младшего Петровского необходимости для славяноведческой науки заново осмыслить свой предмет, задачи, методы в изменяющихся исторических условиях. Закономерным результатом специализации славяноведения стала потребность в интеграции уже на новых уровнях (не внутри одной науки), и ученый искал пути решения этой задачи в научной и общественной сферах деятельности. Тогда становится понятным сознательное самоотстранение от строительства новой науки его отца, его стремление уступить молодому поколению эту миссию.

15 мая 1916 г. Нестор Мемнонович был избран председателем Общества Любителей Русской Словесности в память А.С. Пушкина при Казанском университете. С этого момента началось его поистине героическое служение Пушкинскому обществу. И, несмотря на все неблагоприятные для жизни научных институций условия русской действительности, общество стало привлекать на свои заседания многочисленную публику. Наиболее значительным событием в жизни Пушкинского общества стало создание по инициативе Н.М. Петровского в Казани в 1918 г. отделения Пушкинского Дома.

Итак, в период до 1918 г. Нестор Мемнонович чрезвычайно интенсивно работал, публиковал свои исследования, хотя многие материалы остались неопубликованными. В письме А.А. Шахматову в 1917 г. он называл общее количество опубликованных работ – 354. Как и его отец, он продолжал собирать книги по славяноведению, переписывался с видными антикварами, собирателями рукописей и книготорговцами. Среди них – П.Н. Тиханов и С.Д. Шубинский. «Книжники» России хорошо знали его; ученый состоял членом «Русского библиологического общества», которое 26 февраля 1916 г. избрало его своим почетным членом.

После революции резко изменились условия существования университета. Как пишет М.К. Корбут, 1918 год (1918/1919) для университета был «нежизненным»². Из-за ухода студентов и многих профессоров в учебных заведениях был нарушен распорядок работы, нерегулярно выдавалось жалованье. Поэтому проф. Н.М. Петровский был вынужден искать дополнительную работу, используя давние связи. В некрологе К.В. Харлампович, в частности, упоминает о том, что с февраля по октябрь 1919 г. Петровский состоял на службе в Казанском городском музее в качестве заведующего его ценной библиотекой. По свидетельству директора музея Б.Ф. Адлера, он, являясь на службу с точностью хронометра, при своем усердии, любви к книге и опытности обращения с пе-

¹ См.: Харлампович К.В. Н.М. Петровский. – Казань, 1921. – С. 8.

² Корбут М.К. Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет (1804–1929). – Казань, 1930. – Т. 1. – С. 144.

чатными произведениями в короткое время привел в порядок и опись, и значительную часть книжного собрания.

Одновременно с этим Нестор Мемнонович вел активную переписку с издателями Сабашниковыми, предлагая им свои уже готовые переводы литературных произведений. В письме от 24 (11) октября 1918 г. к М.Б. Сабашникову он писал: «Ваше намерение “пустить в ход” давно уже находящиеся у Вас рукописи радует меня не только с идейной стороны, но – скажу откровенно – и с материальной, так как мое финансовое положение за последнее время из весьма приличного превратилось в катастрофическое» (с. 170). В этом издательстве уже было выпущено две переводные книги Петровских: «Король-мужик» Богovichа в переводе М.П. Петровского и «Ян Гус» Флайшганца в переводе Екатерины Николаевны Петровской (супруги Н.М. Петровского) и с предисловием Н.М. Петровского. Однако больше изданий переводов Петровских не состоялось.

В эти годы все свое свободное время ученый отдавал работе со старинными рукописями из библиотеки Соловецкого монастыря, которые впервые в Казани (и в отечественной науке) были разобраны и введены в научный оборот В.И. Григоровичем и его учениками, студентами и преподавателями Казанской духовной академии. Н.М. Петровский продолжил разбирать, читать, анализировать, сопоставлять памятники: «Главная добыча чисто лексикологического свойства: из каждой рукописи выбирается порядочное количество – сотен до двух (слов – *авт.*), обычно с указанием греческого подлинника или с указанием слов, не имевшихся ни у Срезневского, ни у Миклошича, ни у Дювернуа» (с. 171). В письме к А.А. Шахматову от 5 мая 1920 г. он рассказывал, что нашел Новгородскую летопись «весьма позднего происхождения, которая интересна преимущественно, как образец искажения известий в новейшую пору». (с. 171).

Не оставлял Н.М. Петровский и редакторскую работу. Один из научных журналов, в котором он активно сотрудничал – «Русский филологический вестник» – издавался Варшавским университетом. В 1917 г. Польша обособилась в самостоятельное государство, а издание журнала еще во время военных действий было перенесено в центральную Россию. Из-за бедственного положения журнала ученый предложил организовать печатание его тиража в Казани еще в 1917 г. Он принял на себя все хлопоты сначала по изданию, а затем и по вычитке корректур и даже по рассылке издания подписчикам. Редактором журнала в это время был профессор Е.Ф. Карский. В знак благодарности Н.М. Петровскому он счел нужным поместить в журнале следующее сообщение: «№ 4-й Русского филологического вестника печатался в Типографии Казанского университета под непосредственным наблюдением проф. Н.М. Петровского, который принял на себя нелегкий труд чтения корректур и вообще присмотр за изданием и наблюдение за рассылкой журнала. Редактор-издатель считает своим долгом выразить глубокую благодарность одному из старейших и ревностнейших членов редакционной семьи за тяжелые труды, безвозмездно понесенные им для пользы славяно-русской филологии и педагогики. В настоящее время

без энергичного содействия Нестора Мемноновича Петровского книжка РФВ еще не скоро увидела бы свет. Июнь 1918 г. Петроград. Е. Карский»¹.

Из последующей переписки с Е.Ф. Карским можно узнать некоторые подробности повседневной жизни ученого в это время. Так, в письме от 20 марта 1918 г. Нестор Мемнонович писал: «Давно собирался писать Вам, но избыток работы с одной стороны, и всевозможной беготни и возни, до стояния по ночам на карауле с ружьем включительно, все мешают этому. Едва-едва урвал минуту сегодня» (с. 173).

В эти тяжелые годы состоялось чрезвычайно значительное для Нестора Мемноновича событие – избрание его членом-корреспондентом Российской Академии наук. В письме от 26 ноября 1917 г. академик А.А. Шахматов писал Нестору Мемноновичу: «Отделение русского языка и словесности: Российской Академии наук в заседании 21 ноября избрало Вас членом-корреспондентом Академии. Официально о таком избрании будет объявлено только 29 ноября. По принятому порядку сообщение Отделения Общему собранию должно сопровождаться запиской об ученых трудах избранного лица или списком его трудов» (с.175). В это же время А.А. Шахматов принимает меры, чтобы помочь Нестору Мемноновичу материально, поскольку он дошел до критической черты. Академия поручает ему выполнить большой перевод книги Нидерле «Славянские древности».

Все больше и больше ученого заботит судьба его библиотеки. В письме от 7 сентября 1918 г. к А.А. Шахматову он пишет: «Если я лишусь своей (точнее – моего отца) библиотеки по славистике и при этом не попаду в дом сумасшедших, то придется снискивать пропитание какими-либо библиографическими работами по казенным библиотекам. Надо продолжать начатое с лишком четверть века назад описание русских книг XVIII века, или что-нибудь в этом роде (если только подобный труд может дать материальное обеспечение)» (с. 177).

Не только о семье, близких, друзьях переживал Нестор Мемнонович в это время. Поддерживал он и своего ученика — Афанасия Матвеевича Селищева², которого очень ценил за его выдающиеся способности, не раз обращался в Совет университета с просьбами о разрешении ему преподавать, а позже и в Академию наук к А.А. Шахматову с ходатайством о публикации его труда, когда А.М. Селищев написал диссертацию по македонской диалектологии и ее не могли опубликовать в Казани.

В начале 1921 г. Нестор Мемнонович заболел воспалением легких, 6 февраля он скончался – не выдержало сердце. А.М. Селищев помогал ухаживать за учителем и присутствовал при его последних минутах³.

А дальше в борьбу за жизнь и будущее троих детей, за продолжение дела ученого вступила вдова Екатерина Николаевна. Благодаря ее усилиям и заботам друзей, коллег и учеников выжили дети, были сохранены работы и книги Петровских. Младшая дочь Нестора Мемноновича, Марианна Несторовна, че-

¹ Русский филологический вестник. – 1917. – № 3–4. – С. 4.

² А.М. Селищев – крупный балканист, автор одного из лучших до настоящего времени вузовских учебников старославянского языка. См.: *Бернштейн С.Б.* А.М. Селищев – славист-балканист. – М., 1987.

³ *Селищев А.М.* Памяти профессора Нестора Мемноновича Петровского // Казанский библиофил. – 1921. – № 1. – С. 15–28.

рез семьдесят лет после его смерти смогла создать обширную документальную историю семьи. Этот труд хранится в виде рукописи в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Казанского университета.

Итак, в истории казанской школы славяноведения мы наблюдаем интересное явление: два профессора, члена-корреспондента академии наук, два ярких ученых в одной семье, при этом сын, Нестор Мемнонович, – одновременно ученик и преемник отца и совершенно самостоятельный, оригинальный ученый нового поколения, что прослеживается по проблематике его трудов и хронологически. Он пришел учиться почти через десять лет после ухода отца из университета. Но когда сын стал признанным ученым, Мемнон Петрович Петровский продолжает активно печатать свои труды в российских и европейских научных изданиях. В связи с этим сравнение их взглядов на предмет и задачи науки, сопоставление их исследовательских подходов позволяет видеть, как разворачивается развитие славянской филологии в Казанском университете, наблюдать процесс смены поколений, формирования науки нового века, сохраняющей уникальный методологический комплекс при общей тенденции к специализации. Как видим, в истории казанской научной школы славяноведения можно говорить не только о наличии некоей теоретической программы, наследовании исследовательских традиций и полей, но и об осознанной саморефлексии, а следовательно, глубокой методологической преемственности поколений, несмотря на смену эпох.

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-1608.2005.

Summary

G.P. Myagkov, N.I. Makarova. Memnon Petrovich Petrovsky and Nestor Memnonovich Petrovsky: two generations of Kazan research school of Slavic studies.

Article is devoted to the History of Kazan research school of Slavic studies in the period of the second half of XIXth – first quarter of XXth century, represented by two great scholars, father and son, Memnon and Nestor Petrovsky. Problem of continuity of Petrovskys' research works in relation to the ideas of the founder of research school, V.I. Grigorovich, and importance of Petrovskys' researches for Russian and European Slavic studies have been analysed.

Поступила в редакцию
10.09.06

Мягков Герман Пантелеймонович – доктор исторических наук, профессор кафедры древнего мира и средних веков исторического факультета Казанского государственного университета.

E-mail: *Myagkov@mi.ru*

Макарова Надежда Игоревна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры отечественной истории до XX века Казанского государственного университета.

E-mail: *Nadya.Makarova@ksu.ru*